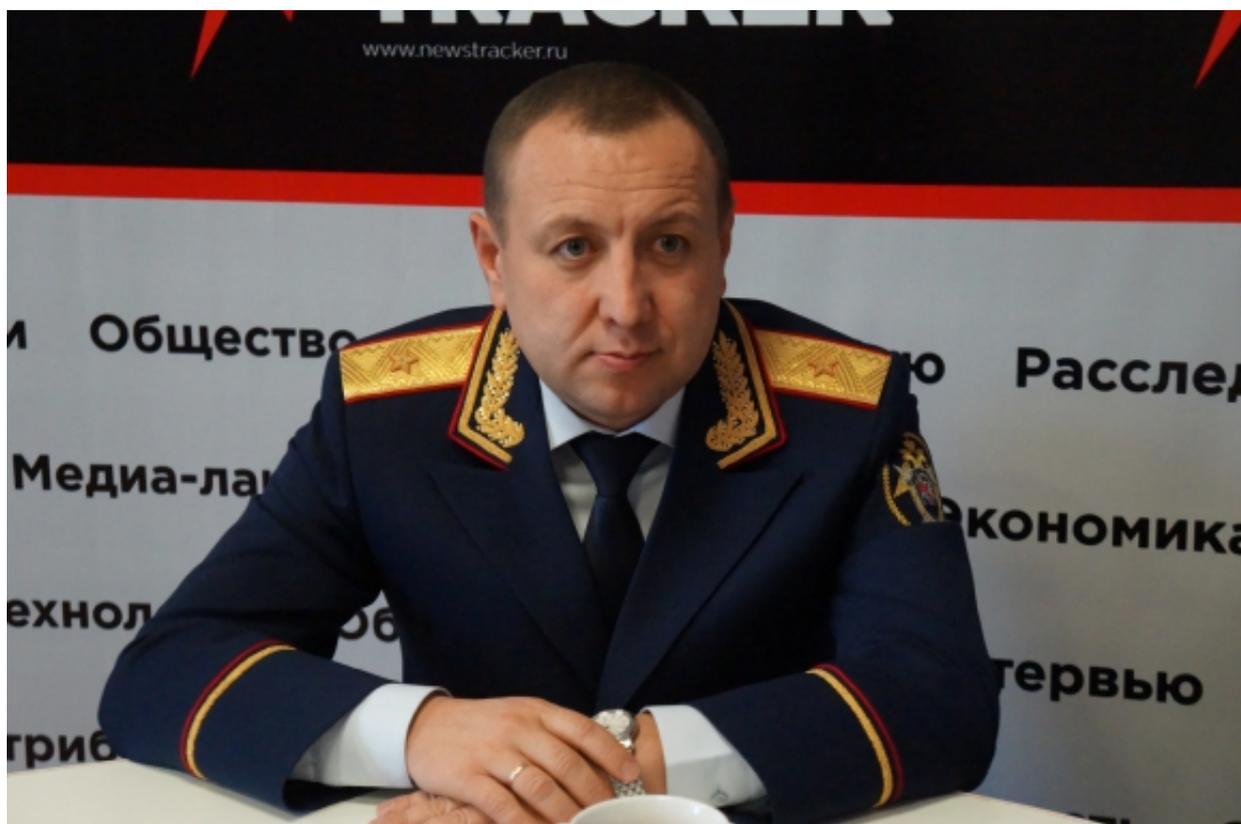

Интервью и.о. руководителя следственного управления СКР по Ставропольскому краю Игоря Иванова о противодействии преступлениям коррупционной направленности информационному агентству NewsTracker

Взятки «подшевели», но участились на Ставрополье

К Международному дню борьбы с коррупцией и.о. руководителя СУ СКР по Ставропольскому краю Игорь Иванов в интервью корреспонденту NewsTracker рассказал о том, насколько выросло количество коррупционных преступлений в крае за прошедший год, какие самые крупные и необычные взятки брали в крае, какие отрасли и ведомства наиболее коррумпированы.

Каковы итоги в борьбе с коррупцией за 2016 год?

Сразу хочу уточнить, что понятия «коррупционные проявления» или «коррупционные преступления» вообще шире, чем понятия «получение взятки» или «дача взятки», поскольку к коррупционным преступлениям мы относим и те, которые связаны с незаконным обогащением, завладением чужим имуществом, но с использованием своего служебного положения. Поэтому данные, которые я сейчас озвучу, касаются не только получения и дачи взятки, но и мошенничества, и использования своего служебного положения, злоупотребления должностными полномочиями и так далее. За прошедшие 10 месяцев 2016 года самих коррупционных преступлений в регионе выявлено меньше, чем в прошлом году, но фактов получения и дачи взяток выявлено больше на 12% в сравнении с 2015 годом. На сегодня эта цифра составляет 276 преступлений по краю.

Необходимо отметить, что Следственное управление по Ставропольскому краю расследует не все составы коррупционных преступлений. При этом в нашем ведомстве в этом году возбуждено 345 уголовных дел о коррупционных преступлениях, что тоже больше показателя 2015 года порядка 10%. Остальное расследуется другими ведомствами.

С чем может быть связано увеличение этих показателей?

Причины здесь могут быть абсолютно разными. Это и активность людей, которые обращаются и к нам, и в другие правоохранительные системы, органы с информацией о том, что у них требуют взятку, и работа других ведомств. Нами совместно с органами полиции, органами ФСБ и прокуратуры на уровне межведомственного взаимодействия на сегодняшний день достигнут хороший уровень. Это также позволяет увеличивать количество выявляемых и расследуемых уголовных дел. Сегодня мы возбуждаем дела почти по 90% материалов прокуроров края, поступающих к нам, почти по 70% – поступающих из органов полиции, и немало к нам поступает обращений от граждан.

Изменились ли за последнее время тактика и методика расследования коррупционных преступлений? Имеется ли на вооружении следователей специальная техника для фиксации улик именно по этой категории преступлений?

Конечно, развитие криминалистической техники, применяемой нами, не стоит на месте. Сегодня лица, совершающие такие преступления, находят разные способы передачи денег, применяют различные технологии, информационные системы, платежные системы и так далее. И поэтому мы тоже используем новые достижения науки.

Уже ни для кого не секрет, что деньги, передаваемые в виде взятки наличными, обрабатываются специальным химическим составом, который потом можно обнаружить. Между тем, есть такие случаи, когда деньги химическим составом не обрабатываются, например, если обе стороны преступления не хотят попасться. Поэтому, чтобы не было проблематично обнаружить следы на листе бумаги, сегодня Следственный комитет располагает специальными техническими средствами, в частности, цианоакрилатовой

камерой, которая позволяет нам на любой поверхности обнаружить следы преступника. Также применяются биологические экспресс-тесты, позволяющие обнаружить следы человека и доказать, что он имеет к этому отношение, даже если он только один раз прикоснулся к бумаге.

Еще наша техника позволяет с успехом расследовать преступления совершаемые, в том числе, и с использованием электронных носителей, посредством платежных систем.

Каких уголовных дел в регионе больше – о получении или о даче взятки? Используют ли преступники электронные переводы?

Я уже сказал, что коррупционные преступления – это взятки, это мошенничество, это злоупотребление, это дача взятки. Что касается дачи взяток и получения взяток, то их количество практически равно, скажем, 116 преступлений – факты получения взяток и 103 – факты дачи взяток. Все остальные преступления, порядка 100, это все преступления, связанные с мошенничеством с использованием своего служебного положения, когда то или иное должностное лицо, используя свое положение, завладевает незаконно тем или иным имуществом, денежными средствами заявителя, физического лица и так далее.

Что касается взяток посредством электронных средств связи, то такой способ сегодня не очень распространен. Но и такие дела у нас расследуются. В частности, в отношении одной из преподавательниц одного из ставропольских вузов, которая незаконно получала деньги посредством перечисления ей на банковскую карту и на электронный кошелек. Всего таким способом ей передали порядка 150 тысяч рублей. Сегодня все эти факты вскрыты и по ним проводится расследование.

Какие преступления легче скрыть - с бумажными деньгами или при «электронной» взятке?

На этот вопрос сложно ответить. Понятно, что когда деньги перечисляются посредством платежных систем, электронных средств связи, то этот след всегда остается, потому что либо взяткодатель, либо взяткополучатель уничтожить его самостоятельно не могут. Что касается непосредственной передачи денег из рук в руки, то здесь могут быть проблемы, если ни одна из сторон не сообщает о готовящемся преступлении. Тогда доказать факт получения взятки очень сложно. Но, поверьте мне, существует множество других форм и способов фиксации этих преступлений. Даже если к нам не приходит взяткодатель и не сообщает, что у него деньги вымогают, если он всячески пытается скрыть этот факт, все равно есть множество других способов зафиксировать факт передачи денег, задокументировать его и предъявить претензии и к тому, кто получил деньги, и к тому, кто их дал.

Какие самые коррумпированные отрасли, ведомства и министерства оказались в крае в этом году?

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

Такая статистика, конечно, ведется, прежде всего для того, чтобы мы для себя понимали, какая сфера наиболее подвержена коррупции, и информировали об этом органы власти и те органы управления, которые должны принимать соответствующие меры по наведению порядка и устранению причин коррупционных проявлений. На сегодняшний день, исходя их цифр, 44% преступлений коррупционного характера совершены в правоохранительной сфере, это органы расследования, органы правоохраны, еще 37% таких преступлений совершены в сфере образования, далее уже идут финансово-бюджетная сфера и здравоохранение. Категория лиц, привлеченных к уголовной ответственности, различна. Это и должностные лица органов ГИБДД, юстиции, есть, к сожалению, и представители Следственного комитета, органов местного самоуправления, главы администраций, муниципалитетов, Росреестра, члены избирательной комиссии.

Это, что касается получения взяток. А давали в этом году взятки граждане, обычные люди, которые пытались с помощью передачи денег тому или иному должностному лицу решить свои проблемы. Мотивы у них были разные: кто-то пытался уйти от уголовной ответственности, кто-то пытался решить административное дело, кто-то хотел продвинуться в какой-то очереди.

На какой стадии находится расследование дела в отношении сотрудников Следственного комитета, которые попались на взятке? В каком районе они работали?

Уголовные дела в отношении наших сотрудников уже переданы в суд и рассматриваются. Последние примеры, чьи дела, уже рассматриваются в суде, это наши сотрудники из Предгорного района, где руководитель и следователь вместе с главой администрации и одним из сотрудников полиции требовали от физического лица передачи им денег за решение вопроса о переквалификации совершенного им деяния. Следователь заключил с органами предварительного следствия, с прокурором, досудебное соглашение и уже осужден. Сегодня рассматривается уголовное дело в отношении бывшего руководителя районного ведомства.

Какие меры по профилактике коррупционных проявлений применяются, в том числе в Следственном комитете Ставрополья?

Эта работа начинается с того момента, когда тот или иной человек пожелает попасть к нам на работу, с момента постановки его в резерв. Ему, для того чтобы встать в резерв, а в последующем быть назначенным, необходимо пройти множество профилактических мероприятий, одним из которых будет прохождение полиграфа. Этот тест выявляет склонность или не склонность к коррупционным проявлениям. Как только человек назначается к нам на работу, с ним также на протяжении всего времени проводится соответствующая работа: семинары, личные беседы, психологические тесты, направленные на

то, чтобы у сотрудника ведомства сформировалось антикоррупционное мышление.

Цифры внутренней коррупции как-то изменились?

С 2014 года в ведомстве было выявлено по одному преступлению в год. Но в 2014 году попался один работник, а в 2015 и 2016 году – два.

Какая взятка в этом году оказалась самой крупной и какая самой мелкой? Каков средний размер взятки на Ставрополье и как он изменился за последние 2 года?

Я сейчас скажу именно о взятке, не о коррупционном преступлении, потому что по коррупционным преступлениям у нас есть данные о том, что там и 10 миллионов, и 4 миллиона люди брали. Что касается взяток, в этом году 2 миллиона 300 тысяч получил один из должностных лиц органов налоговой службы Ставропольского края за решение вопроса о непривлечении индивидуального предпринимателя к ответственности. Что касается самой маленькой, это было 500 рублей сотруднику ДПС. И здесь дело расследовалось в отношении взяткодателя.

Средний размер взятки в регионе в этом году составил 55 тысяч рублей, в прошлом году он составлял 70 тысяч рублей.

Какие самые необычные формы взяток и способы их получения имелись в практике вашего ведомства?

Сегодня нами расследуется дело, когда взятка была передана комплектом мебели. Она предназначалась должностному лицу за решение вопроса о непривлечении к ответственности руководителя транспортной компании, занимающейся крупногабаритными и тяжеловесными грузовыми перевозками. Размер взятки был оценен в 100 тысяч рублей.

Также расследуется дело в отношении руководителя одного из надзорных ведомств, который произвел прием ненадлежащих работ по строительству одного из учреждений по госконтракту. Ему была передана взятка в виде строительства дома. Подрядная организация давала бетон, строительные материалы и оплачивала работы по строительству. Размер этой взятки оценили в 1,1 миллиона рублей. По этому делу привлекаются обе стороны и посредники.

С учетом специфики вашей работы, были ли случаи, когда вам предлагали взятку?

Мне не предлагали, но если бы предложили, я обязан был бы проинформировать свое руководство в соответствии с нашими приказами и проинформировать соответствующий орган, который бы это задокументировал.

Можно ли ждать новых громких дел о задержании чиновников высшего звена в регионе?

Я вам не скажу об этом, и никто не скажет. Во-первых, это оперативная работа, она всегда ведется в особом режиме и до ее результатов никто о ней говорить не будет. Во-вторых, мне сложно предугадывать, кто из чиновников решит совершить преступление.

Адвокат бывшего министра образования Ставрополя Василия Лямина, попавшегося на взятке, при беседе с нами сообщил, что считает действия правоохранителей при задержании его подзащитного неоправданными, потому что, по мнению юриста, министра вынудили взять деньги и оперативники способствовали этому. Так ли это на самом деле?

На сегодня уже состоялось решение суда, и факт получения взятки установлен судом. Думаю, комментарии здесь излишни. Что касается мнения защитника, это их позиция. Наверно, они отстаивали ее в суде, но собранными материалами во время следствия эта позиция была опровергнута.

<http://newstracker.ru/news/interview/12-12-2016/vziatki-podesheveli-no-uchastilis-na-stavropole-32434/>

12 Декабря 2016

Адрес страницы: <https://stavropol.sledcom.ru/Interview/item/1087369>